

Секция «Глобальная дестабилизация и внешняя политика России, стран Европы и Северной Америки»

**Столкновение интересов России и ЕС в странах Восточного партнерства:
особенности и последствия Брюссельского саммита**

Научный руководитель – Мамедов Интигам Байрам оглы

Шаройченко Наталия Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов,
Москва, Россия

E-mail: sharnatalie@yandex.ru

Восточное партнерство является программной инициативой Европейского союза (ЕС) в рамках Европейской политики соседства [4], предполагающей развитие международных связей и укрепление отношений с шестью странами постсоветского пространства: Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной [8]. С момента создания Восточного партнерства в 2009 г. данный политический проект претерпел значительные изменения и по своему содержанию, и по динамике развития после присоединения Крыма в 2014 г. и принятия Глобальной стратегии ЕС в 2016 г. Новые двусторонние соглашения, более интенсивное взаимодействие ЕС и стран-участниц, усиление напряжения в отношениях с Россией из-за влияния в регионе - все это стало демонстрацией стратегической важности, которую ЕС придает этой инициативе. Подтверждением этому стало проведение 24 ноября 2017 г. Брюссельского саммита, где присутствовали ключевые политические лидеры Европы [3, 10]. Россия, определенно, стала камнем преткновения и одной из центральных тем для обсуждения на саммите из-за «угрозы» ее влияния на страны Партнерства [9].

Данная тема является актуальной, так как на современном этапе соперничество ЕС и России на постсоветском пространстве продолжает усиливаться, равно как и неопределенность во внешнеполитических позициях самих стран Восточного партнерства. Для анализа конфликта интересов России и ЕС в Восточном партнерстве и основ российской стратегии в данном контексте крайне важно понимать методы и инструменты влияния ЕС на шесть указанных государств, изучить баланс дипломатических сил между Россией и ЕС и определить факторы развития данной программной инициативы по результатам Брюссельского саммита, что является основной целью данного исследования.

Позиции по Восточному партнерству как элементу Европейской политики соседства и проекту, параллельному российским инициативам регионального сближения (ЕАЭС, СНГ), значительно различаются [2]. Роль Восточного партнерства видится некоторыми авторами и экспертами как попытка ухудшить отношения шести государств и России и сблизить их с ценностными ориентирами ЕС, используя нормативную силу, проявлением которой в определенной мере стал Брюссельский саммит. Присутствует и скептицизм в отношении потенциала успеха европейской модели в странах Партнерства в обозримом будущем [1, 7]. С другой стороны, отмечается успех в выполнении ключевых целей проекта - поддержке свободной торговли, демократизации, молодежной политики, углублении энергетического сотрудничества, что развивает политику, экономику и гражданское общество стран-участниц [5, 6].

В ходе исследования были изучены материалы Брюссельского саммита и аналитические работы российских и зарубежных исследователей. Использованы такие методы, как дискурс-анализ и сравнительный политический анализ. Основным выводом является

то, что Брюссельский саммит подтвердил и определил многие тенденции, формирующие отношения ЕС и стран Восточного партнерства вплоть до настоящего времени. Прежде всего, это касается значительного усиления «мягкой силы» Брюсселя в шести государствах с целью смещения их интересов от России в сторону ЕС (особенно в случае Украины и Грузии как «пострадавших» от действий России), а также интеграции политики и экономики этих стран в рамках внешнеполитического влияния ЕС. При этом сам Европейский союз позиционируется как некая «рука помощи» для восточных соседей, что полностью отражает основные элементы Глобальной стратегии 2016 г.

Источники и литература

- 1) Дониц Т.Г. Эволюция стратегии Европейского союза в отношении стран «Восточного партнерства» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. №2(16). С. 96-107.
- 2) Дырина А.Ф. Восточное партнерство. Настоящее и будущее программы // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. №53(69). С. 14-17.
- 3) Князев Ю.К. Десятилетие попыток ассимиляции: Восточное партнерство в политике ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №11. С. 122-126.
- 4) Стрелков А.А. Применение Европейским союзом политической обусловленности в рамках Европейской политики соседства // Известия АлтГУ. 2008. №4-5. С. 277-281.
- 5) Шишелина Л.Н. Программа Восточное партнёрство накануне десятилетия // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №6. С. 26-35.
- 6) Ademmer E. et al. Interdependences with External Actors and Regime Persistence in Eastern Partnership Countries // East European Politics. 2020. DOI: 10.1080/21599165.2020.1828871.
- 7) Crombois J. The Eastern Partnership: Geopolitics and Policy Inertia // European View. 2019. Vol. 18(1). Pp. 89-96.
- 8) Европейская политика соседства. Восточное партнерство: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy/vostochnoe-partnerstvo>
- 9) Меркель заявила о зависимости успеха «Восточного партнерства» от России. РБК: <https://www.rbc.ru/politics/24/11/2017/5a17e50e9a79475f2124febb>
- 10) Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Brussels, 24 November 2017). European Council. Council of the European Union: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14821-2017-INIT/en/pdf>